

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
18 December 2020
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2890/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	М. Р. С. (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	26 апреля 2016 года
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 92, препровожденное государству-участнику 7 декабря 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	23 июля 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	право на презумпцию невиновности; право на надлежащую (правовую) процедуру; право на пересмотр решения вышестоящим судом
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на пересмотр решения вышестоящим судом; право на презумпцию невиновности; право на надлежащую правовую процедуру; право быть заслушанным компетентным, независимым и беспристрастным судом
<i>Статьи Пакта:</i>	14 (пункты 1, 3 b) и 5)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

* Принято Комитетом на его 129-й сессии (29 июня — 24 июля 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Фуруя Сюити, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

1. Автор сообщения является М. Р. С., гражданин Марокко, родившийся 10 августа 1983 года. Он утверждает, что стал жертвой нарушений его прав, предусмотренных статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор 8 января 2014 года был в жесткой форме арестован полицией и доставлен в Следственный суд № 1 Хаэна на основании обвинений по семи пунктам, касающимся краж с применением насилия и запугивания, совершенных в период с декабря 2013 года по январь 2014 года (кражи мелких денежных сумм в размере от 22 до 40 евро и мобильных телефонов, совершенные с применением насилия, причем в одном из этих случаев жертва получила ножевое ранение).

2.2 Местная газета 11 января 2014 года опубликовала на первой полосе статью об этих инцидентах, поместив фотографию автора в наручниках и в сопровождении сотрудником полиции.

2.3 В ходе досудебного разбирательства, возбужденного в отношении автора на основании жалоб жертв кражи, автор 15 января 2014 года просил Следственный суд № 1 дать распоряжение об осуществлении пяти мер: осмотреть отпечатки пальцев на сумках трех жертв, запросить видеозапись с камеры банковского банкомата, провести визуальное опознание, провести голосовое опознание с участием предполагаемых жертв и найти Х.М.¹, который, по словам автора, имеет большое физическое сходство с ним и является настоящим преступником. Суд отказался дать распоряжение об осуществлении четырех из запрошенных мер, но согласился провести визуальное опознание. Просьбы об экспертизе отпечатков пальцев и голосовом опознании были отклонены в связи с количеством времени, которое прошло; запрос на получение видеозаписи с камеры банкомата был отклонен, поскольку эта видеозапись использовалась для расследования инцидентов в рамках другого дела; а в просьбе установить местонахождение Х.М. было отказано, с тем чтобы избежать нарушения права человека на защиту, поскольку нет никаких доказательств, подтверждающих обвинения в его адрес. По словам автора, Х.М. «после совершения преступлений бежал в Бельгию».

2.4 В полицейский участок 19 и 22 января 2014 года явился И.Р., который заявил, что в конце 2013 года и в начале 2014 года приобрел у Х.М. три мобильных телефона, зная при этом, что они были украдены².

2.5 Следственный суд № 1 выдал 6 февраля 2014 года распоряжение о начале рассмотрения дела в порядке упрощенного судопроизводства в отношении автора по семи пунктам обвинения в краже с применением насилия и запугивания, включая один пункт обвинения в попытке кражи, один пункт обвинения в причинении телесных повреждений и четыре пункта обвинения в нападении. Автор подал в Следственный суд № 1 ходатайство о пересмотре или, в качестве альтернативы, о выдаче разрешения обжаловать это решение. Автор утверждал, что его право на защиту было нарушено, поскольку досудебное производство продолжалось лишь 16 дней, и что он не смог обеспечить надлежащую защиту, поскольку меры, о которых он ходатайствовал на

¹ Согласно прилагаемой просьбе о принятии мер, автор утверждает, что третье лицо было осуждено за приобретение двух мобильных телефонов у Х.М., зная, что они были украдены, и что эти телефоны были украдены в рамках расследуемых случаев кражи. (п. 2.4).

² Согласно полицейскому протоколу от 23 января 2014 года, 19 января 2014 года И.Р. пришел в полицейский участок и заявил, что он является другом детства автора и что он знает, что в совершении преступлений, за которые автор был арестован, виновен другой человек, а именно Х.М.. 20 января 2014 года полиция вновь допросила свидетелей/пострадавших, которые не узнали Х.М., с тем чтобы они повторили, что узнали автора. 23 января 2014 года И.Р. вновь пришел в полицейский участок и заявил, что он купил у Х.М. три украденных мобильных телефона. Жертвы опознали эти мобильные телефоны как свои, но не опознали Х.М. как нападавшего на них. 20 ноября 2014 года И.Р. был приговорен к выплате штрафа за период в шесть месяцев в размере 3 евро в день.

досудебном этапе, были отклонены. Автор вновь обратился с просьбой о принятии этих мер. 24 февраля 2014 года Следственный суд № 1 отклонил ходатайство автора о пересмотре на том основании, что завершение предварительного следствия не лишило его средств защиты, поскольку цель этого этапа заключается в определении наличия или отсутствия достаточных оснований для возбуждения дела, а не в установлении невиновности или вины, и что меры, запрошенные и отклоненные в ходе предварительного следствия, могут быть вновь запрошены в суде. В том же решении Суд предоставил автору разрешение на обжалование этого решения в Высоком суде провинции Хаэн. 19 марта 2014 года Высокий суд провинции Хаэн отклонил апелляцию автора на решения Следственного суда № 1 от 6 и 24 февраля 2014 года.

2.6 Автор 5 марта 2014 года представил записку защиты с просьбой заслушать показания его супруги, которая утверждала, что автор во время происшедших событий находился дома. В этой записке автор также просил принять следующие меры: расследовать утечку данных из его полицейского досье в социальные сети, запросить видеозапись с камеры банкомата и записи камер наблюдения из различных банковских учреждений и объединить это разбирательство с разбирательством по другому делу³. Устное слушание состоялось 19 июня 2014 года. 20 июня 2014 года Следственный суд № 1 признал автора виновным по одному пункту обвинения в краже с применением насилия и запугивания, по пяти пунктам обвинения в краже с применением насилия и оружия, по одному пункту обвинения в попытке кражи с применением насилия и запугивания, по одному пункту обвинения в нанесении телесных повреждений и по четырем пунктам обвинения в нападении и назначил различные наказания, составляющие в целом 25 лет тюремного заключения, при этом фактический срок отбывания наказания не должен превышать 12 лет. Автор обжаловал это решение в Высоком суде провинции Хаэн.

2.7 Высокий суд провинции 8 сентября 2014 года отклонил апелляцию автора.

2.8 Автор 21 октября 2014 года подал в Конституционный суд ходатайство о применении процедуры ампаро, сославшись на нарушения его права на эффективные средства судебной защиты, права на использование средств, имеющих отношение к его защите, и права на презумпцию невиновности, которые признаются статьей 24 Конституции. В соответствии с пунктом 1 статьи 49 Органического закона о Конституционном суде 11 марта 2015 года Конституционный суд отклонил ходатайство автора на том основании, что он не продемонстрировал его особую конституционную значимость.

2.9 Автор 20 августа 2015 года подал ходатайство в Европейский суд по правам человека. Секретариат Суда 7 сентября 2015 года вернул ходатайство автору и проинформировал его о том, что Суд не может рассматривать его жалобы, поскольку содержащихся в его ходатайстве краткое изложение фактов превышает предельный объем (3 стр.), установленный согласно пункту 2 b) статьи 47 Регламента Суда.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения государством-участником статьи 14 Пакта, поскольку скоротечность досудебного разбирательства, продолжавшегося всего 16 дней, ущемляет его право на надлежащую защиту.

3.2 Автор также утверждает, что уголовное разбирательство в отношении него было произвольным. Его осуждение было основано главным образом на процедурах опознания по фотографии, проводившихся полицией без соблюдения надлежащих требований. Автор утверждает, что он был ошибочно арестован и обвинен в преступлениях, фактически совершенных Х.М., который имеет большое физическое сходство с ним. Ошибка, как утверждается, возникла потому, что предполагаемые жертвы опознали автора как преступника на основе фотографии, сделанной полицией в 2007 году, а не на основе недавней фотографии. Автор также утверждает, что полиция допустила размещение его фотографии и полицейского досье в социальных

³ Автор не указывает, какая из этих просьб была удовлетворена или отклонена на данном этапе разбирательства.

сетях, с тем чтобы жертвы опознали его как преступника. Жертвы также заявили, что «нет никаких сомнений» в том, что фотография, сделанная полицией в 2007 году, и фотография, сделанная через два дня после ареста автора в январе 2014 года, принадлежат одному и тому же лицу. Автор утверждает, что на этих двух фотографиях его внешность заметно отличается и что та уверенность, с которой потерпевшие заявили, что это фотографии одного и того же человека, несмотря на значительные различия между ними, указывает на то, что полиция повлияла на показания потерпевших⁴. Кроме того, в ходе судебного разбирательства автор был скрыт от потерпевших ширмой, использование которой было неоправданным, поскольку в судебном разбирательстве не было задействовано свидетелей, пользующихся защитой. Кроме того, два из вменяемых автору деяний были совершены с разницей в 15 минут в двух разных местах. Автор утверждал, что до второго места невозможно пройти пешком за 15 минут. Согласно решению суда первой инстанции, этот аргумент не может быть принят, поскольку, по данным Google Maps, это расстояние действительно можно преодолеть пешком за это время.

3.3 Судебные власти произвольно отклонили его просьбу об осуществлении действий, которые могли бы дать убедительные доказательства в его оправдание. Кроме того, они не провели надлежащего расследования в отношении Х.М., истинного виновника. Автор утверждает, что полиция отказалась расследовать любую другую версию, которая не была направлена на демонстрацию того, что именно он совершил эти преступления. Автор также утверждает, что другие случаи воровства, имевшие место в тот же период, не были включены в это дело, поскольку он не был опознан потерпевшими; однако, по его словам, все они были совершены одним и тем же лицом — Х.М. Автор утверждает, что, если бы ему было предоставлено больше времени для подготовки своей защиты, он мог бы вызвать этих жертв в качестве свидетелей от своего имени. По мнению автора, этот произвол проистекает из того факта, что он подвергается дискриминации по причине своего арабского происхождения.

3.4 Автор утверждает, что статья, опубликованная в местной газете 11 января 2014 года, оказала влияние на жертв, укрепив уверенность у тех, кто его опознал⁵.

3.5 Автор утверждает, что вышестоящая судебная инстанция не имела возможности пересмотреть обвинение и приговор, вынесенные Следственным судом № 1. Даже прокурор, который возражал против подачи апелляции в Высокий суд провинции, заявил, что просьба о проверке достоверности показаний свидетелей не может быть подана в порядке апелляции, за исключением случаев, которые явно носят произвольный характер. Это, по мнению автора, свидетельствует о том, что вышестоящий суд не может считаться пересмотревшим обвинение или приговор.

3.6 Автор утверждает, что назначенные меры наказания (25 лет тюремного заключения с фактическим сроком отбывания в 12 лет) являются несоизмеримыми, бесчеловечными и дискриминационными применительно к совершенным преступлениям, поскольку существуют преступления, связанные с убийством, которые при наличии смягчающих обстоятельств могут повлечь за собой лишь 6 лет тюремного заключения.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 7 июня 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Оно утверждает, что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола в силу того, что автор не обосновал свои утверждения, в которых в абстрактной форме

⁴ Согласно решению Следственного суда № 1 Хаэна, один из свидетелей не смог опознать автора, когда ему показали фотографию 2007 года; он смог это сделать только после того, как ему разрешили ознакомиться с фотографией 2014 года, а во время визуального опознания.

⁵ В соответствии с решением Высокого суда провинции Хаэн от 8 сентября 2014 года все жертвы, за исключением одной, заявили, что они не видели фотографии автора в прессе или в социальных сетях до того, как он был опознан. (п. 4.3).

содержится ссылка на статью 14 без уточнения того, каким образом были нарушены ее положения.

4.2 Государство-участник отмечает, что автор лишь указывает на то, что досудебное производство было быстротечным, не конкретизируя это утверждение. Государство-участник утверждает, что, действуя быстро, оно выполняло свое обязательство согласно пункту 3 с) статьи 14.

4.3 Что касается утверждений о недействительности опознания по фотографии, то государство-участник ссылается на решения, вынесенные в первой и апелляционной инстанциях, в обоих из которых рассматривался вопрос действительности опознания по фотографии, а также визуального опознания из группы лиц. Кроме того, в решении, вынесенном в первой инстанции, было подтверждено, что только одна из жертв видела фотографию из полицейского досье автора, которая просочилась в прессу и социальные сети.

4.4 Государство-участник поясняет, что просьба о получении видеозаписи с камеры банкомата была отклонена, поскольку эта видеозапись была необходима для расследования преступления в рамках другого судебного разбирательства, цель которого отличалась от цели рассматриваемого сообщения. Кроме того, в ходе устного слушания и в ответах на предварительные вопросы автор повторил лишь просьбу о заслушании показаний его жены, которая была удовлетворена судом, но не просьбы, касающиеся других доказательств.

4.5 Что касается использования Google Maps для расчета времени, необходимого для перемещения между двумя точками, в которых, согласно обвинению, автор совершил кражи в ту же ночь, то государство-участник утверждает, что, исходя из судебного решения, эта информация является лишь дополнительной, поскольку есть семь пострадавших, которые, вне всякого сомнения, опознали автора.

4.6 Государство-участник утверждает, что, если в отношении лица, идентифицированного как Х.М., не было проведено расследование, то это было сделано из-за отсутствия доказательств, которые могли бы связать его с данными преступлениями; в частности, мобильные телефоны, предположительно проданные Х.М., не были идентифицированы жертвами кражи как принадлежащие им и, следовательно, не имели отношения к расследуемым преступлениям⁶.

4.7 Государство-участник указывает, что в соответствии со статьей 707 Закона об уголовном процессе жертвы имеют право на меры, позволяющие им избежать визуального контакта с предполагаемым преступником. В данном случае по просьбе самих жертв была использована перегородка. Кроме того, защита не обращалась к потерпевшим с просьбой опознать обвиняемого в ходе устного разбирательства и не подавала жалобу на использование перегородки.

4.8 Государство-участник утверждает, что право автора на презумпцию невиновности всегда соблюдалось и что он был признан виновным по приговору, который был должным образом обоснован и пересмотрен вышестоящей судебной инстанцией и в котором его личность была документально подтверждена семью потерпевшими. Что касается назначенного наказания в виде 25 лет тюремного заключения, срок которого не превышает 12 лет, то государство-участник считает, что автор не объяснил, почему он считает этот приговор несоизмеримым двум пунктам обвинения в краже с применением насилия и запугивания, один из которых связан с применением оружия, пяти пунктам обвинения в краже с применением запугивания, одному пункту обвинения в нанесении телесных повреждений и четырем пунктам обвинения в нападении.

4.9 Государство-участник считает, что автор не обосновал ни одно из своих утверждений, которые представляют собой лишь упреки, не подтверждаемые даже представленными документами, и что поэтому эти претензии следует признать неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

⁶ Согласно полицейскому протоколу от 23 января 2014 года, пострадавшие опознали свои мобильные телефоны, но не опознали Х.М. как нападавшего.

Государство-участник также считает, что сообщение не свидетельствует о каком-либо нарушении статьи 14 Пакта по изложенным причинам.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 Комментарии автора относительно приемлемости и существа сообщения были получены 5 сентября 2017 года. В своих комментариях он выражает мнение о том, что его дело является хрестоматийным примером полного нарушения функционирования судебной системы государства-участника.

5.2 Автор повторяет утверждения, уже изложенные в первоначальном сообщении, и заявляет, что он действительно объяснил мотивы, лежащие в основе каждого из них. Автор повторяет свою жалобу на то, что полицейская процедура опознания по фотографии была проведена с нарушениями, поскольку те пострадавшие, которые не опознали автора, были исключены из этой процедуры и взяты для участия в других мероприятиях. Автор прилагает экспертное заключение от 3 ноября 2015 года, в котором делается вывод о том, что сравнение фотографии автора, сделанной в 2007 году, и фотографии, сделанной в 2014 году, свидетельствует о наличии очевидных различий в чертах его лица и что сравнение в этой связи фотографии автора с фотографией Х.М. выявляет довольно много сходств.

5.3 Автор вновь заявляет, что поспешное завершение предварительной стадии производства лишило его права на защиту и свидетельствует о вынесении предвзятого обвинительного приговора, что привело к ускоренному проведению этапа расследования, с тем чтобы не было обнаружено никаких инкриминирующих доказательств. По мнению автора, подавляющее большинство судей государства-участника не соблюдают принцип презумпции невиновности, выполняя свои обязанности произвольно.

5.4 Автор утверждает, что слив информации из его полицейского досье не только нарушил его право на презумпцию невиновности, но и его права в соответствии с пунктом 1 статьи 17 Пакта.

5.5 Что касается отказа в просьбе о получении видеозаписей с камеры банкомата, то автор утверждает, что этот вопрос рассматривался в рамках другого дела именно потому, что в этом случае Х.М. можно было бы опознать как исполнителя данного преступления и, следовательно, идентифицировать всех остальных. Кроме того, автор поясняет, что он не обращался с этой просьбой в ходе устного разбирательства, поскольку мера, которая уже была отклонена вышестоящим судом, т. е. Высоким судом провинции, не может быть запрошена в ходе устного разбирательства⁷.

5.6 Автор заявляет, что, вопреки утверждению государства-участника, жертвы действительно опознали проданные Х.М. мобильные телефоны как свои, но что, несмотря на это, Х.М. не был привлечен к ответственности.

5.7 Автор 26 апреля 2019 года представил заключение Комиссии по судебной этике⁸ относительно использования информации, полученной во внесудебном порядке. В этом заключении указывается, в частности, что судьи не должны запрашивать в Интернете информацию о сторонах, их адвокатах или вопросе, являющимся предметом спора.

⁷ В своем решении от 19 марта 2014 года Высокий суд провинции Хаэн подтвердил отказ в принятии этой и других мер на досудебном этапе, поскольку цель на данном этапе заключалась в определении характера и обстоятельств инцидента, причастных к нему лиц и суда, компетентного рассматривать это дело. Согласно прилагаемой документации, в представленной в свою защиту записке от 5 марта 2014 года автор запрашивает запись с камеры банкомата.

⁸ Заключение (консультация 1/19) от 8 апреля 2019 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии со статьей 97 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что автор подал заявление по тем же фактам в Европейский суд по правам человека, и напоминает, что при ратификации Факультативного протокола Испания сделала оговорку, исключая компетенцию Комитета рассматривать вопросы, которые рассматривались или рассматриваются в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что письмом от 7 сентября 2015 года автор был проинформирован о том, что его жалоба не может быть рассмотрена, поскольку его заявление не отвечает требованиям в отношении формы. Комитет ссылается на свою правовую практику⁹ в отношении пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, в соответствии с которой в тех случаях, когда заключение Европейского суда по правам человека о неприемлемости принимается не только на основании процедурных аспектов, но и по причинам, предполагающим определенное рассмотрение дела по существу, то следует считать, что этот вопрос был рассмотрен по смыслу соответствующих оговорок к упомянутой статье¹⁰. В данном случае Комитет отмечает, что решение Европейского суда просто указывает на то, что заявление не отвечает требованиям в отношении формы. Соответственно, Комитет считает, что дело автора не было рассмотрено — даже в ограниченной степени — по существу¹¹ и приходит к выводу о том, что пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания настоящего сообщения приемлемым.

6.4 Комитет отмечает утверждения автора о том, что он является жертвой нарушения государством-участником статьи 14 Пакта в том смысле, что скоротечность досудебного разбирательства, продолжавшегося всего 16 дней, ущемляет его право на надлежащую защиту и что уголовное разбирательство в отношении него носит произвольный характер. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор недостаточно обосновал свои утверждения, как того требует статья 3 Факультативного протокола. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что короткий срок, в течение которого была завершена предварительная стадия, лишил его возможности подготовиться к защите, поскольку он не был в состоянии надлежащим образом сделать это. В этой связи государство-участник отмечает, что оперативность досудебного разбирательства гарантировала права автора в соответствии с пунктом 3 с) статьи 14. Комитет также отмечает, что, согласно решению Высокого суда провинции Хаэн, цель досудебной стадии заключается в определении наличия или отсутствия достаточных оснований для возбуждения дела, а не в установлении невиновности или вины, и что автор мог представить оправдательные доказательства в ходе устного разбирательства 19 июня 2014 года. Комитет отмечает, что: 8 января 2014 года автор был арестован; 6 февраля Следственный суд № 1 распорядился начать рассмотрение дела автора в порядке упрощенного судопроизводства на предмет его причастности к различным правонарушениям; 19 марта Высокий суд провинции Хаэн отклонил апелляцию автора на решения Следственного суда № 1; 5 марта автор представил записку в свою защиту; 19 июня состоялось устное разбирательство; и 20 июня суд признал уголовную ответственность автора. Таким образом, у автора

⁹ См., среди прочего, *Ахабаль Пуэртас против Испании* (CCPR/C/107/D/1945/2010), п. 7.3; и *А.Г.С. против Испании* (CCPR/C/115/D/2626/2015), п. 4.2.

¹⁰ См. в этой связи *Махабир против Австрии* (CCPR/C/82/D/944/2000), п. 8.3; *Линдерхольм против Хорватии* (CCPR/C/66/D/744/1997), п. 4.2; и *А.М. против Дании* (CCPR/C/16/D/121/1982), п. 6.

¹¹ *Махабир против Австрии*, п. 8.3.

было шесть месяцев на подготовку своей защиты. На основе имеющейся у него информации Комитет считает, что автор недостаточно обосновал для целей приемлемости свое утверждение о том, что досудебная стадия, продолжавшаяся 16 дней, лишила его возможности обеспечить свою защиту, и объявляет его неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что сотрудники полиции организовали слив информации из его досье в прессу и социальные сети с целью обвинить его в предполагаемых правонарушениях и что это было мотивировано дискриминацией по признаку его этнического происхождения. Комитет отмечает, что, хотя государство-участник обязано обеспечить соблюдение права автора на презумпцию невиновности, автор не приводит какие-либо конкретные факты, позволяющие предположить, что полиция государства-участника совершала действия с целью обвинить его или что эта же полиция применяла иной подход к аналогичным делам. Кроме того, Комитет отмечает, что автор не обращался с какими-либо жалобами в национальные органы в связи с такими утверждениями. Поэтому Комитет объявляет эти утверждения неприемлемыми в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет отмечает, что автор неоднократно заявлял о том, что суды в его деле действовали произвольно, основывая обвинительное заключение на опознании по фотографии, проведенном без соблюдения надлежащей процедуры, исключая из дела некоторые оправдывающие его элементы, допуская показания, которые были подстроены или были предвзятыми, отказываясь от доказательств в его оправдание, используя онлайн-инструменты без дополнительного подтверждения информации, назначая несопоставимое наказание и используя в ходе устного разбирательства перегородку, чтобы отделить автора от потерпевших, и все эти действия, по утверждению автора, были произвольными. Комитет напоминает, что в соответствии с его устоявшейся судебной практикой оценка фактов и доказательств и вопросы применения внутреннего законодательства в принципе относятся к компетенции национальных судов, если только такая оценка или применение не являются явно произвольными или равнозначными отказу в правосудии¹². Комитет изучил материалы, представленные автором, включая решение Высокого суда провинции Хаэн, который рассмотрел соответствующие жалобы, за исключением той, которая касается использования перегородки, что не было оспорено, и подробно изучил обоснованность доказательств против автора. В частности, Высокий суд провинции пояснил, что опознание по фотографии было впоследствии подтверждено в ходе визуального опознания из группы лиц, во время которого были соблюдены все процедурные гарантии, и представил подробное обоснование своего решения разрешить использование этих доказательств, поскольку все жертвы, за исключением одной, утверждали, что не знали о сообщениях в прессе или информации, размещенной в социальных сетях. Высокий суд провинции пришел к выводу о наличии достаточных доказательств против автора, полученных с соблюдением правовых гарантий, с тем чтобы отменить презумпцию невиновности, признать автора виновным в совершении преступлений и приговорить его к 25 годам тюремного заключения, при этом фактический срок отбывания наказания не должен превышать 12 лет. Комитет считает, что на основании информации, представленной сторонами в ходе разбирательства, невозможно сделать вывод о том, что национальные суды действовали произвольно при оценке доказательств или толковании внутреннего законодательства и что поэтому Комитет, проверив детальную аргументацию судов и ее последовательность, не вправе вмешиваться¹³. Поэтому Комитет считает, что автор недостаточно обосновал свои утверждения, и приходит к выводу о том, что утверждения о произвольных действиях судов являются неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Кроме того, Комитет отмечает, что автор не оспаривал использование перегородки в ходе устного разбирательства, и

¹² См. *Каньяда Мора против Испании* (CCPR/C/112/D/2070/2011), п. 4.3; *Мансано и др. против Колумбии* (CCPR/C/98/D/1616/2007), п. 6.4; *Л.Д.Л.П. против Испании* (CCPR/C/102/D/1622/2007), п. 6.3.

¹³ См. *У. против Испании* (CCPR/C/93/D/1456/2006), п. 8.3.

считает, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в связи с этим утверждением и что эта часть жалобы является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.7 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он не смог добиться пересмотра своего осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией и что сама прокуратура заявила, что обоснованность показаний не может быть пересмотрена. Комитет также отмечает, что автор обжаловал решение Следственного суда № 1 Хаэна в Высоком суде провинции Хаэн, который рассмотрел как доказательственную ценность опознания со стороны пострадавших, так и все утверждения, сделанные автором в своей апелляционной жалобе. Поэтому Комитет считает, что автор недостаточно обосновал для целей приемлемости свое утверждение о том, что он не смог добиться пересмотра своего осуждения и приговора, и объявляет его неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

7. На основании вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;
 - b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.
-